

— И похоронил обоих в самых тёмных глубинах подземного мира...

— Что за чушь ты пишешь? — Брюс нахмурился, поднимая с пола исписанные Джейсоном листки. Ему всерьёз показалось, что в «Айсберге» его приёмный сын умудрился подцепить какую-то заразу или связался не с теми людьми.

— Разве это не гениальный сюжетный поворот? — Джейсон с довольным видом похлопал по своей рукописи. Задумка казалась ему безупречной. — В конце концов, существуют же вселенные, где заправляют Инджастис-Супермен и Лорд Супермен! Если уж есть Бэтмен, который смеётся, то почему бы не появиться и Годжо, который смеётся?

Брюс хотел что-то возразить, но промолчал. Ограничившись мимолётным взглядом на экраны камер слежения, он лишь вздохнул:

— Дамиан вызовет тебя на дуэль, когда узнает.

Джейсон безразлично вскинул тяжёлую автомобильную шину, лежавшую под рукой:

— Да без проблем, пусть приходит. Я только за. Я ещё не расквитался с ним за то, что в прошлый раз этот паршивец разнёс моё убежище в щепки! — процедил Джейсон сквозь зубы, мысленно оплакивая десяток новеньких Красных Колпаков, выкрашенных в эксклюзивный алый оттенок от Живанши, которые он даже примерить не успел.

Брюс молча отступил на шаг и закрыл дверь кабинета.

— Брюс, сэр? — Альфред с недоумением посмотрел на хозяина, который только что обещал наладить контакт с сыном, но ретировался меньше чем через три минуты.

Брюс невольно скользнул взглядом по ногам дворецкого. С тех пор как они побывали в мире проклятий и местный доктор подлечил старика, Альфред обрёл такую форму, что вполне мог бы с криптонитовой пушкой наперевес ворваться на Сторожевую Башню и лично сбить Супермена.

«Впрочем, стоп. С чего это мне вдруг захотелось устроить гонения на нашего парня в сине-красном трико?»

Брюс тряхнул головой, отгоняя странные мысли.

— Всё в порядке, Альфред. Просто Джейсон сейчас... — Брюс тщательно подобрал слова и серьёзно добавил: — Полагаю, моё присутствие сейчас его только тяготит. Пожалуй, не стоит мешать парню упорительно творить свою безумную альтернативную реальность.

Альфред озадаченно погладил усы, решив не лезть в тонкие психологические дебри этих двоих.

— Да, кстати, — Брюс пошёл следом за дворецким вниз по лестнице. — Что-то стряслось? Ты редко поднимаешься без веской причины.

Обычно Альфред не беспокоил его, когда Брюс заявлял, что идёт налаживать семейные узы.

— Вам письмо, сэр. — Альфред достал из кармана плотный, изящный конверт, запечатанный сургучом с оттиском какого-то фамильного герба.

— Какая официальность, — Брюс запахнул полы шёлкового халата. Происходящее начинало его интриговать. — Неужели в Готэме намечается нечто настолько грандиозное, что требует личного вмешательства Уэйнов? Да ещё и скреплённое фамильной печатью.

Забрав конверт, Брюс зашёл в ближайшую гостиную и аккуратным движением ножа для бумаг вскрыл сургуч. Перед глазами предстал витиеватый почерк, буквально дышащий аристократической помпезностью:

* «Уважаемый господин Уэйн!*

Прошу простить мне мою дерзость, но красота вашей племянницы затмила для меня всё земное существование. Её белоснежные волосы белее чистейших снегов Гималаев, а её лазурные глаза пленяют сильнее взора самого Супермена и сияют ярче редчайших сапфиров.

Я, недостойный, являюсь первым наследником благородной семьи Вильер. Мои познания и скромные таланты, возможно, не позволяют мне равняться с вашим величием, но уверяю вас: я сделаю всё, чтобы подарить вашей племяннице абсолютное счастье.

Сим письмом от имени семьи Вильер я официально прошу у вас её руки. Мои намерения чисты, а сердце безраздельно принадлежит вашей прекрасной родственнице.

С глубочайшим уважением,

Вильер Дейс»

Брюс застыл в немом недоумении. Он на секунду задумался, перебирая в памяти генеалогическое древо.

— Погоди... У меня разве есть племянница? У меня же никогда не было ни братьев, ни сестёр.

Но гербовая печать на конверте исключала вероятность глупого розыгрыша.

— Сэр, уверяю вас, у господина Томаса был только один ребёнок — вы.

Пока они озадаченно переглядывались, у Альфреда в кармане тихо пискнул портативный приёмник. В ту же секунду у главных ворот поместья раздался настойчивый звонок.

Дворецкий вывел изображение с уличных камер на экран. Картинка ошеломляла: всё пространство перед парадным входом было буквально завалено розами. Красные, лазурные, кипенно-белые, нежно-розовые — казалось, кто-то скупил все цветочные лавки Готэма и аккуратно выстроил из букетов целую стену.

Курьер, сверяясь с накладной, прокричал в переговорное устройство:

— Доставка для мисс Свиндлер от господина Вильера! Распишитесь в получении, пожалуйста!

Брюс и Альфред переглянулись. В их головах одновременно всплыло имя «Свиндлер» и яркое описание внешности из письма: «белоснежные волосы», «лазурные глаза»...

— Кажется, мы влипли во что-то очень серьёзное, — констатировал Брюс.

Ведь *Swindler* в переводе означало «мошенница».

— Слушай, нам правда пора возвращаться, — негромко заговорил Тим, безуспешно пытаясь спрятаться за бумажным пакетом с покупками.

Они с Диком шли по бокам, нагруженные коробками со сладостями всех мастей, и отчаянно прикрывали лица пакетами от любопытных прохожих, косясь на шествующую посередине даму.

— Ни за что! Я ещё толком ничего вкусного не попробовала! — капризно отозвалась «женщина».

Шёлковые белоснежные волосы длиной до пояса мягко колыхались в такт её уверенным, широким шагам. Из-под съехавших на кончик носа тёмных очков то и дело сверкали пронзительно-голубые глаза, ловя яркие блики солнца. Девушка кокетливо облизнула шарик мороженого и заговорщически подмигнула своим хмурым спутникам.

Дик чувствовал, что его нервы на пределе. Даже при его богатой истории нелепых слухов в прессе, мысль о том, что папарацци застукают его на свидании с собственным приёмным братом... вернее, теперь уже сестрой, бросала его в дрожь. Тем более когда этот «кто-то» — Сатору Годжо. В каком бы облике он ни щеголял, сама ситуация отдавала первосортным

кошмаром.

Дик поёжился от одной мысли о возможных заголовках в жёлтой прессе.

— Слушай, неужели я не выгляжу привлекательнее всех твоих бывших подружек вместе взятых? — внезапно выдал Сатору.

Дик осёкся, поняв, что озвучил свои мысли вслух.

— Ещё как выглядишь! — Годжо недовольно фыркнул и картинным жестом перебросил прядь белых волос через плечо. — Даже если великий Сатору временно сменил пол, я всё равно остаюсь эталоном совершенства!

Этот жест вызвал вполне предсказуемый коллективный вздох восхищения у толпившихся неподалёку зевак.

— Послушай, — сокрушённо вздохнул Дик, — я ведь тебя воспитывал, забыл? Каких бы свободных взглядов я ни придерживался, крутить романы с собственными детьми — это за гранью.

Когда Годжо был маленьким, Брюс сутками пропадал на улицах Готэма, решая очередные кризисы. И все детские капризы, истерики и проблемы юного мага-заклинателя ложились на плечи Дика и Альфреда. Так что звание «мамочки» всей этой пернатой стаи Дик носил абсолютно заслуженно.

Сатору лишь капризно надул губы, но тут его взгляд зацепился за ярко-розовую вывеску неподалёку. Глаза мага-заклинателя мгновенно загорелись предвкушением, и он, недолго думая, мёртвой хваткой вцепился в рукава Тима и Дика, увлекая их внутрь заведения.

Как и следовало ожидать, это была очередная кондитерская.

— У тебя же у самого собственная кондитерская! — простонал Дик, взывая к его голосу разума.
— Зачем идти за сладостями к конкурентам?

— Потому что здесь дают бонусы за красоту! — резонно возразил Сатору.

Он грациозно опустился на стул, и перед ним тут же, словно по волшебству, возник официант с огромной креманкой, в которой высилась гора мороженого.

— Прошу вас, прекрасная леди. Это наш эксклюзивный клубничный сандей, комплимент от заведения лично для вас. Приятного аппетита!

Сатору торжествующе зыркнул на Дика поверх очков.

Тем временем у барной стойки управляющий взволнованно шептался с хостес:

— Быстро неси ей фирменные пирожные! Сделай так, чтобы она задержалась у нас подольше и захотела вернуться. Она же нам всю кассу делает одним своим присутствием!

И действительно: невероятная белокурая красавица за столиком у окна работала лучше любой рекламы. Зал кондитерской стремительно заполнялся новыми посетителями, причём большую часть составляли заинтригованные девушки.

Пока Годжо увлечённо хвастался своим триумфом перед Диком, их беседу прервал робкий девичий голос:

— Извините... Здравствуйте.

Смущённая школьница, которую сзади хихикая подталкивали подруги, густо покраснела, не сводя глаз с «белокурой богини»:

— Простите, вы не могли бы дать мне свой номер телефона?

Лишь подойдя вплотную, девочка осознала, насколько эта потрясающая женщина высока — она возвышалась над ней чуть ли не на две головы.

Даже обратившись в женщину, Сатору убавил в росте от силы пару сантиметров и всё ещё щеголял внушительными ста девяноста сантиметрами. Совершенно позабыв о своём нынешнем гендерном статусе, он ослепительно улыбнулся и лихо подмигнул поклоннице.

Лицо бедняжки мгновенно залило пунцовой краской, из ушей разве что пар не пошёл. Со стороны её подруг раздался восторженный писк.

Дик среагировал мгновенно: схватил Сатору под локоть и буквально выволок его на улицу.

— Сатору, прекрати устраивать этот балаган, — сокрушённо вздохнул он.

— Да ладно тебе, ничего я не устраиваю, — пробурчал Годжо, умудряясь на ходу расправляться с остатками сандея. — Я же веду себя тише воды, ниже травы!

Тим и Дик лишь синхронно закатили глаза. Верить заявлениям Годжо о его «послушании» было верхом наивности.

— Если бы ты вёл себя тихо, тот напыщенный индюк из семьи Вильер не примчался бы делать тебе предложение прямо посреди улицы, — подколот Тим.

Дик до сих пор не мог взять в толк, с какой стати этот парень воспылал такой безумной страстью.

— А, ты про того чудика? — Сатору извлёк из глубин пакета леденец на палочке и принялся шуршать обёрткой, вспоминая недавнее приключение. — Да я просто неудачно приземлился, силу не рассчитал. Ну и пнул случайно обломок скалы. А этот бедолага как раз под траекторией полёта стоял. Пришлось спасать.

На деле же Сатору сначала сам зашвырнул в него валун размером с приличный комод, а потом лениво поймал снаряд одной рукой, попутно прижав перепуганного аристократа к своей выдающейся груди.

Годжо озадаченно склонил голову набок, искренне не понимая, чего ради спасённый так отчаянно краснел и требовал назвать имя прекрасной спасительницы. Пришлось на ходу выдумать первое, что пришло в голову.

— Кстати, Тим, а тебе разве не пора в офис? Сегодня же будний день.

— Дамиан отрабатывает за меня, — со вздохом признался Тим. Ему стоило колоссальных усилий уговорить вредного мальчишку посидеть над годовыми отчётами, но стоило самому Тиму выбраться в город за кофе, как его тут же сцапали Дик и Сатору. — Какая-то злая ирония судьбы, не иначе.

Покачивая головой, Тим открыл планшет, чтобы проверить рабочую почту, но внезапно его пальцы замерли над экраном.

— Сатору... Ты что, сказал этому Вильеру, будто ты из семьи Уэйн?

— Ну да, — легкомысленно кивнул Годжо. — Он так настойчиво выпытывал мою фамилию, лепетал что-то про дорогой покррой пальто и «благородное происхождение». Вот я и сослался на Брюса. Да не переживай ты так! Я представился его племянницей. Мелочь же, никто и не заметит.

Увидев, как Тим медленно бледнеет, Дик из любопытства заглянул ему через плечо. Спустя секунду его лицо приняло точно такое же выражение абсолютного ужаса.

— Да чего вы оба так вылупились? — фыркнул Сатору, высматривая очередную кондитерскую вывеску. — У Уэйнов куча родственников по всему свету, ничего он не раскопает.

— Наш парадный вход только что завалили тонной роз, — мертвенно-спокойным голосом

произнёс Тим. — И этот Вильер отправил Брюсу официальное письмо с предложением руки и сестры... то есть племянницы. И Брюс его уже прочитал.

Леденец со звучным шлепком выпал изо рта Сатору прямо на асфальт.

В тот же миг их коммуникаторы одновременно взорвались требовательной трелью. Звук казался предвестником скорой и мучительной расправы. Парни испуганно переглянулись — ни у одного не поднялась рука ответить на вызов.

Но сбежать от Бэтмена было утопией. Спустя мгновение динамики ожили сами по себе, принудительно устанавливая связь. Из динамика донёсся утробный, пугающе хриплый голос Брюса — тот самый, который обычно предназначался для особо опасных преступников на ночных улицах Готэма:

— Живо. Домой. Все трое. И приготовьтесь в деталях объяснить мне, кто такая мисс Свиндлер и откуда у меня, чёрт возьми, взялась племянница!

<http://bllate.org/book/19544/2004552>